

На правах рукописи

РЯСИНА Анна Сергеевна

**ОЦЕНОЧНЫЕ КАТЕГОРИИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И
ПРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ**

12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в Поволжском институте управления имени П.А. Столыпина – филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
РФ
Цыбулевская Ольга Ивановна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории государства
и права ФГОУ ВПО «Московский
государственный юридический
университет» имени О.Е. Кутафина»
Кашанина Татьяна Васильевна

кандидат юридических наук, доцент
кафедры экономики и менеджмента
Саратовского института (филиала)
ФГБОУ ВПО «Российский
государственный торгово-
экономический университет»
Зрячкин Александр Николаевич

Ведущая организация – **ФГАОУ ВПО «Волгоградский
государственный университет»
Институт философии, социологии и
права**

Защита состоится «10» июня 2013 года в 12.00 на заседании Диссертационного совета Д-212.239.02 при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «__» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

В.В.Нырков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современной России в условиях развития рыночных отношений, преобразований во многих сферах государственно-правовой жизни значительно расширился объем общественных отношений, опосредуемых дозволительным типом правового регулирования, который характеризуется особым сочетанием всех используемых в правовом регулировании средств.

Основным направлением обеспечения эффективности как правотворчества, так и правоприменения, является создание четких норм закона. От ясности нормативных формулировок зависит практическая реализация идеи правотворца. Терминология и язык правового акта представляют собой внешнюю форму законодательной мысли; выражения воли законодателя.

Создание качественных норм обуславливает необходимость применения вдумчивого подхода в использовании средств и приемов юридической техники. Весьма важным в связи с этим является адекватное закрепление оценочных конструкций в праве. Оценочные категории, обладая значительной обобщающей силой, делают правовое регулирование более глубоким, поскольку позволяют выделить качественные признаки явлений и ситуаций, охватить правовым регулированием действия (процессы, явления), которые ранее не подвергались юридической регламентации или регулировались неэффективно.

Вместе с тем отсутствие легального определения оценочных категорий влечет за собой необходимость правоприменителю формулировать его по отношению к каждой конкретной ситуации. Однако довольно часто субъекты, реализующие юридические нормы, сталкиваются с тем, что нет единого понимания сущности и содержания той или иной оценочной категории. В настоящее время это является одной из основных проблем применения законодательства, буквально «наводненного» оценочными категориями (в

частности, в отраслях частного права), что соответствует тенденции демократизации и гуманизации российского права, упрочения диспозитивного метода правового регулирования.

Разработка легальных способов преодоления противоречий в толковании и применении норм, содержащих оценочные категории, – одна из актуальных задач современной науки и юридической практики.

Нравственно-правовые оценочные категории, отражая момент взаимопроникновения права и морали, призваны не только ориентировать правотворцев и правоприменителей на реализацию непреходящих ценностей, но и способствовать выработке в обществе нравственно-правовой культуры. Необходимость исследования в данной сфере обусловлена также разбалансировкой ценностей, распадом единого духовного пространства, общим падением нравственного уровня общества, что не могло не сказаться на правоприменительном процессе. Велика роль этических принципов при формировании и реализации правовых положений, обязывающих субъектов к определенному поведению.

Для всестороннего и полного изучения сущности оценочных категорий важно рассмотреть их в аспекте соотношения с иными проявлениями положительной неопределенности в праве: общими оговорками, принципами, презумпциями.

Актуальность заявленного исследования определяется функциональной важностью оценочных категорий добросовестности, разумности и справедливости в механизме правового регулирования, которые наиболее часто применяются в современной юридической практике и позволяют охватить нормативной регламентацией разнообразные жизненные ситуации, прогнозировать развитие общественных отношений, осуществлять поднормативное индивидуальное регулирование.

Несмотря на значимую функциональную роль нравственно-правовых оценочных категорий в правовом регулировании, должного внимания в российской правовой доктрине им не уделялось. Данный вид оценочных категорий не являлся предметом отдельного анализа и осмысления в

отечественной теоретико-правовой науке ни в советский, ни в постсоветский периоды. Как следствие – на уровне судебной практики не сложилось единообразия в их толковании и применении.

Общетеоретическое исследование нравственно-правовых оценочных категорий позволит выявить и обозначить их сущность, выделить особенности, виды, сформировать подходы к нормотворческому формулированию и реализации.

Изложенный круг неразрешенных проблем и предопределил выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы применения «эластичных параграфов» явились предметом исследований таких дореволюционных юристов, как И.С. Войтинский, М.А. Унковский, И.А. Покровский, П.И. Люблинский.

В научный оборот термин «оценочное понятие» был введен в 1956 году С.И. Вильнянским.

Значительный вклад в разработку оценочно-понятийной проблематики в советский период внесла Т.В. Кашанина.

В ходе диссертационного исследования были изучены научные труды, содержащие в себе анализ оценочных категорий: в области теории права (Т.В. Кашанина, А.А. Малиновский, О.Е. Фетисов, Д.Н. Левина), гражданского права (Д.А. Гараймович, А.И. Карномазов, М.Ф. Лукьяненко, Т.И. Хмелева, С.П. Богданович, Л.В. Щенникова, Т.Ю. Дроздова), арбитражного процессуального и гражданского процессуального права (Р.М. Нигматдинов, Р.О. Опалев), уголовного права (Е.В. Кобзева, Е.Н. Маслова, Б.Н. Коробец, Е.А. Фролов, А.В. Наумов, С.Д. Шапченко, Р.С. Джинджолия, В.В. Питецкий, О.С. Шумилина), уголовного процессуального права (С.С. Безруков), административного права (В.В. Игнатенко, И.В. Тимошенко), избирательного права (А.В. Миронов), трудового права (М.И. Бару, Е.И. Астрахан, Е.А. Степанова, С.Ю. Головина).

В рамках теории государства и права наиболее исследованы вопросы, касающиеся сущности оценочных категорий, содержания, функций, гарантий

реализации. Однако такая их разновидность, как нравственно-правовые оценочные категории, не получила должного анализа и научного осмысления, несмотря на их актуальность ввиду частого употребления в современном законодательстве. Отсутствие работ, специально посвященных комплексному анализу сложносоставной природы нравственно-правовых оценочных категорий, затрудняет их практическое применение в отраслях как частного, так и публичного права.

Осмысление ценностной природы права неизбежно приводит к пониманию нравственной основы оценочных категорий справедливости, разумности, добросовестности. Аксиологические аспекты права сегодня активно исследуются российскими правоведами и философами (А.Н. Бабенко, П.П. Баранов, А. Валицкий, О.В. Власова, Ю.Г. Ершов, Г.И. Иконникова, В.И. Крусс, О.Э. Лейст, В.О. Лобиков, В.П. Малахов, И.П. Малинова, С.В. Моисеев, А.П. Окусов, П.А. Рабинович, И.Н. Римская, Э.Ю. Соловьев, И.Л. Честнов).

Исключительно важное значение в контексте предпринятого исследования имеют работы, посвященные вопросам взаимодействия права и морали, привлекающие к себе внимание теоретиков права (С.С. Алексеев, А.А. Дорская, В.Г. Графский, Е.А. Лукашева, Г.В. Мальцев, Н.И. Матузов, И.Д. Мишина, А.И. Экимов, О.И. Цыбулевская, В.М. Шафиров и другие авторы).

Существенный вклад в изучение этической составляющей правоприменительного процесса внесли работы В.И. Букреева, А.С. Кобликова, В.В. Лазарева, Н.И. Матузова, О.Б. Никифоровой, А.С. Таран, В.А. Телегиной, И.Н. Римской, Н.Н. Сенякина, О.И. Цыбулевской и других ученых.

Исследованию такого свойства права, как неопределенность посвящены работы Н.А. Власенко, Ю.А. Тихомирова, Т.Н. Назаренко.

Проблема нравственно-правовых оценочных категорий непосредственно связана с институтом правоприменительного усмотрения, которому в той или иной степени посвящены работы Д.Б. Абушенко, А. Барака, Л.Н. Берг, А.А. Березина, А.И. Грачева, К.П. Ермакова, К.И. Комиссарова, С.А. Кажлаева, М.А. Кауфмана, М.И. Клеандрова, В.М. Манохина, О.В. Кораблиной,

Т.В. Милушевой, О.А. Папковой, П.Ф. Пашкевича, В.Г. Подмосковского, А.И. Ророга, Е.В. Селина, И.Н. Сенякина, Ю.Н. Старилова, А. Б. Стёпина, В.И. Телятникова, Р.О. Опалева, А.Б. Ярославского.

Концептуальные идеи, связанные с изучением факторов, влияющих на эффективность правового регулирования, отражены в трудах многих отечественных ученых: С.С. Алексеева, В.М. Баранова, Н.Н. Вопленко, Н.А. Власенко, В.Н. Карташова, Т.В. Кашаниной, А.А. Зелепукина, В.Л. Кулапова, В.В. Лазарева, А.В. Малько, Т.Н. Радько, В.А. Рудковского, Н.Н. Тарасова, В.А. Толстика, С.В. Полениной, В.А. Сапуна, Ю.Н. Решетова, К.В. Шундикова и других авторов.

Объектом исследования является морально-правовой срез общественных отношений, возникающих в процессе правовой регламентации и практической реализации нравственно-правовых оценочных категорий.

Предметом исследования выступают нормы законодательства, содержащие нравственно-правовые оценочные категории, рассматриваемые как структурные элементы правотворческой и правореализационной техники применительно к российской правовой доктрине и современной юридической практике.

Цель настоящей работы состоит в комплексном общетеоретическом исследовании нравственно-правовых оценочных категорий, раскрытии их природы, сущности, признаков, видов, закономерностей развития и особенностей функционирования в отраслях частного и публичного права.

Цель диссертационного исследования обусловила постановку и решение следующих **задач**:

- анализ и обобщение научных достижений дореволюционной и советской юридической мысли по вопросу оценочных категорий;
- исследование сущности правовых норм, содержащих в себе оценочные категории;
- формулировка авторского определения понятия «нравственно-правовая оценочная категория» и обозначение ее места в категориальном аппарате права;

- выработка научной классификации и характеристика функций нравственно-правовых оценочных категорий;
- изучение специфики нравственно-правовых оценочных категорий в частном и публичном праве;
- выявление содержания нравственно-правовых оценочных категорий: добросовестности, разумности, справедливости;
- рассмотрение нравственно-правовых оценочных категорий с позиций юридической техники;
- формирование способов повышения эффективности применения оценочных категорий в условиях расширения диспозитивного метода правового регулирования.

Методологическая основа диссертационного исследования. Специфика работы, поставленные в ней цели и задачи предопределили использование различных методов познания.

Общую мировоззренческую базу исследования составил диалектико-материалистический подход к объяснению правовой действительности через призму моральных оснований права, раскрывающий объективную необходимость применения нравственно-правовых оценочных категорий.

В процессе подготовки настоящей работы применялись такие методы и приемы мышления, как *анализ, синтез, индукция, дедукция*, которые позволили выделить признаки и виды оценочных категорий

С помощью *исторического* метода рассматривались пути и развитие исследуемого феномена, практика применения нравственно-правовых оценочных категорий на разных исторических этапах развития российской государственности.

На основе *системного* и *структурно-функционального* методов раскрывается место и роль нравственно-правовых оценочных категорий в механизме правового регулирования; анализируются особенности их применения в частном и публичном праве; выявляются виды функций оценочных категорий; освещается их влияние на элементы системы права.

Социологический метод использовался при определении критериев нравственно-правовых оценочных категорий, выработанных судебной практикой, что позволило выявить недостатки правового регулирования и сформулировать конкретные предложения по их устранению.

Применение частноправовых методов – *формально-юридического* и *сравнительно-правового* – способствовало выработке дефиниций, используемых в диссертации («оценочная категория», «нравственно-правовая оценочная категория», «функции нравственно-правовой оценочной категории» и др.), и раскрытию их содержания в различных правовых системах.

Не менее продуктивным является *междисциплинарный метод*, заключающийся в исследовании нравственно-правовых оценочных категорий с позиций теоретической и отраслевой юриспруденции, а также иных сфер гуманитарного знания.

Нормативная база диссертационного исследования представлена Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными и федеральными законами, законодательством субъектов Федерации, актами палат Федерального Собрания РФ, подзаконными нормативно-правовыми актами (указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, документы государственных и муниципальных органов и должностных лиц), международно-правовыми актами.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, судебная практика Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, а также решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации, опубликованные в материалах судебной практики, этические кодексы.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды отечественных ученых по общей теории права и отраслевым наукам С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, Я.М. Брайнина, В.М. Баранова, Н.Н. Вопленко, А.А. Воротникова, Л.И. Глухаревой, В.Г. Графского, В.Т. Кабышева, В.Н. Карташова, Д.А. Керимова, С.А. Киреевой, Е.В. Колесникова,

Г.Н. Комковой, В.В. Лазарева, Д.А. Липинского, А.Б. Лисюткина, В.Я. Любашица, Г.В. Мальцева, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, А.В. Малько, А.С. Мордовца, А.Ю. Мордовцева, Ю.А. Тихомирова, Н.Н. Тарасова, В.А. Толстика, В.Д. Перевалова, С.В. Полениной, Т.Н. Радько, В.П. Реутова, И.В. Ростовщикова, О.Ю. Рыбакова, В.М. Сырых, Н.И. Химичевой, А.Ф. Черданцева и других исследователей.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые в теоретической правовой науке проводится системный анализ нравственно-правовых оценочных категорий с позиций характеристики сущности, основных признаков, функций; нормативного формулирования и закрепления, уяснения и разъяснения в процессе практического применения.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Нравственно-правовые оценочные категории, имманентно присущие праву, позволяют смягчить дефекты законодательства и приспособить правовое регулирование к конкретным общественным отношениям. В них проявляются технико-юридические свойства права – формальная определенность и неопределенность.

Исследование нравственно-правовых оценочных категорий следует осуществлять в рамках позитивистского, естественно-правового, социологического, аксиологического подходов. Последний, по мнению автора, наиболее близок к исследуемому аспекту права.

С позиций аксиологической методологии раскрывается сущность нравственно-правовых оценочных категорий в ценностном ключе. Выступая своеобразным свидетельством взаимопроникновения двух нормативно-ценностных систем – права и морали, нравственно-правовые оценочные категории не только регулируют общественные отношения, но и способствуют утверждению в правоприменительной практике духовных начал и нравственных требований.

2. Предлагается авторское определение нравственно-правовой оценочной категории, под которой понимается абстрактное законодательное положение, имеющее социально-ценностную сущность и гуманистическую

направленность, не определенное исчерпывающим образом в нормативно-правовом акте, конкретизируемое в соответствии с критериями, выработанными в процессе юридической практики на основании нравственного и юридического сознания правоприменяющего субъекта.

Характерными признаками нравственно-правовой оценочной категории являются: большая степень абстрактности и обобщенности, чем иные оценочные категории; аксиологическая природа; зависимость от морального сознания правоприменителя и социокультурного контекста в целом.

3. Комплексный анализ нравственно-правовых оценочных категорий позволил автору классифицировать их в зависимости от принадлежности к отрасли права (отраслевые и межотраслевые); по характеру акта, их содержащего (закрепленные в нормативно-правовых, корпоративных и иных актах); по технико-юридической форме фиксации (принципы, презумпции и общие оговорки); по структуре (сложносоставные, включающие в себя несколько оценочных категорий («разумная заботливость», «степень заботливости и осмотрительности») и простые, которые не имеют в своей структуре других оценочных категорий, содержат всего одно условие («разумный срок»); в зависимости от субъекта, оперирующего нравственно-правовой оценочной категорией (оцениваемые лицами, не обладающими властными полномочиями, и субъектами, наделенными властными полномочиями, – например, судом); по степени определенности (неопределенные, в отношении которых отсутствуют четкие указания относительно используемых критериев, и относительно-определенные, в отношении которых установлены критерии либо подходы к определению критериев); с позиций легитимности и юридической значимости толкования (нравственно-правовые оценочные категории, имеющие официальное толкование (судебное и административное) и нравственно-правовые оценочные категории, имеющие неофициальное толкование (доктринальное или обыденное).

4. Сформулировано определение понятия функции нравственно-правовой оценочной категории как относительно обособленного направления

воздействия оценочной категории на нравственное и правовое сознание и поведение людей, в котором проявляется их морально-юридическая природа и социальное назначение, место и роль в правовом регулировании общественных отношений.

С позиции функционального подхода нравственно-правовые оценочные категории предлагается рассматривать как специфическое правовое средство диспозитивного метода правового регулирования.

Функциональный анализ нравственно-правовых оценочных категорий способствовал выделению двух самостоятельных групп функций: социальные и специально-юридические. К социальным функциям автор относит воспитательно-стимулирующую, ориентационную, прогностическую, функцию сглаживания противоречий между правом и моралью. К специально-юридическим функциям – функцию гибкости правового регулирования; законодательной экономии; обеспечения доступности понимания правовых норм; обеспечения пределов судебного усмотрения; индивидуального поднормативного регулирования.

5. Обосновывается положение о том, что оценочные категории в различных отраслях права находят свое внешнее выражение в общих оговорках, нормативных обобщениях, презумпциях, принципах. При этом отмечается, что придание базовым нравственно-правовым оценочным категориям «статуса» принципа права представляется наиболее предпочтительным, поскольку нравственно-правовые принципы как основные начала права обладают самой высокой степенью нормативной обобщенности. Следовательно, во-первых, их реализация будет носить обязательный характер и, во-вторых, они будут регулировать большее количество однотипных ситуаций.

Автор считает необходимым возвести в ранг общеправовых принципов категории «разумность» и «добросовестность» (равняясь на правовой принцип социальной справедливости), что обеспечит динамизм и стабильность механизма социального действия права во всех сферах правового регулирования.

6. Аргументируется необходимость в процессе правотворчества определять целесообразность (нецелесообразность) включения в нормативно-правовой акт нравственно-правовых оценочных категорий. При этом, с одной стороны, следует исключить их избыточность, а с другой – стремиться к тому, чтобы в условиях расширения общедозволительного типа правового регулирования их гуманистический потенциал был реализован. Критерием такой целесообразности может выступать значимость нравственно-правовой оценочной категории с точки зрения юридического результата, оптимальность соотношения нравственного и правового, формального и оценочного в правовом регулировании общественных отношений.

С точки зрения юридической техники фиксация нравственно-правовых оценочных категорий осуществляется в зависимости от способа правового регулирования, структуры правовой нормы, предмета, подвергаемого оценке.

Диссертант приходит к выводу о необходимости выработки и законодательного закрепления правил правотворческого формулирования оценочных категорий. В связи с этим следует актуализировать идею принятия Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», в котором должны быть отражены правила правотворческого формулирования нравственно-правовых оценочных категорий. Автором выстроен алгоритм включения оценочной категории в текст нормативного акта:

1. Проведение анализа (экспертизы) нормативного акта на предмет целесообразности и необходимости использования оценочной категории в правовом регулировании конкретной сферы общественных отношений.
2. Определение логико-языковой допустимости использования оценочной категории.
3. Установление достаточности конкретизирующих, ограничивающих содержание и объем оценочной категории признаков с целью минимизации возможности произвола правоприменителя.

7. Выдвигается тезис, согласно которому нравственно-правовые оценочные категории (справедливость, добросовестность, разумность) являются внутренним пределом усмотрения правоприменителя, а также выступают в качестве меры усмотрения в процессе внешней оценки

деятельности субъекта, реализующего нормы, содержащие оценочные категории. При применении права «по усмотрению» нравственно-правовые оценочные категории выполняют роль связующего звена между законностью и целесообразностью.

К факторам, обуславливающим меру усмотрения правоприменителя при толковании оценочных категорий, по мнению автора, относятся политический режим, социально-экономические условия, правовая политика государства, уровень общей и правовой культуры граждан. Особо подчеркивается, что процесс реализации права отражает представления о справедливости, разумности, добросовестности, существующие на данном этапе развития общества.

8. Обобщение судебной практики по применению норм, содержащих нравственно-правовые оценки поведения участников правоотношений в наиболее типичных ситуациях, позволит выработать общие критерии разумности, добросовестности, справедливости, которые, по мнению диссертанта, следует зафиксировать в постановлениях Пленумов Высшего Арбитражного Суда РФ, Верховного Суда РФ. Подобную практику необходимо экстраполировать и на деятельность Конституционного Суда РФ.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что приведенный анализ законодательства и судебной практики позволяет углубить и обобщить знания в данной области. Сформулированные выводы, определяющие сущность нравственно-правовых оценочных категорий, могут быть использованы для дальнейших общетеоретических и отраслевых научных исследований.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке методической и учебной литературы, на лекционных и семинарских занятиях по теории права, в правоприменительной деятельности при разъяснении и толковании норм, содержащих нравственно-правовые оценочные категории.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры теории государства и права Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кафедре теории государства и права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Теоретические положения и выводы, содержащиеся в исследовании, докладывались на Международной научно-правовой конференции «Молодая наука стран СНГ: вопросы теории и практики» (г. Волгоград, октябрь 2010 г.); Международной научно-практической конференции «Взаимодействие частных и публичных интересов: актуальные проблемы экономики и права» (г. Саратов, январь 2011 г.); Международной научно-практической конференции «Право и его реализация в XXI веке», посвященной 80-летию ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» (г. Саратов, сентябрь 2011 г.); Международной научно-практической конференции «Развитие современного региона: перекрестки науки и практики» (г. Саратов, октябрь 2011 г.); Международной научной конференции «Юридическая наука в правовом поле России: ценностные ориентиры и перспективы развития: Муромцевские чтения» (г. Москва, апрель 2012 г.); Международной научно-практической конференции «Революция как цивилизованный феномен: история, уроки, современность» (г. Балаково, ноябрь 2012 г.); Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Актуальные вопросы современной юридической науки» (г. Балаково, декабрь 2012 г.).

Наиболее значимые теоретические выводы и предложения изложены автором в опубликованных работах.

Структура диссертации обусловлена предметом, целями и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав,

включающих девять параграфов, заключения, списка использованной литературы, нормативных источников и судебной практики.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, выявляется актуальность исследования, указываются его цели и задачи, объект и предмет. Приводится методологическая, эмпирическая и теоретическая основа работы. Формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту, определяется практическая значимость исследования.

В первой главе **«Понятие и правовая природа оценочных категорий: теоретико-правовое измерение»**, которая носит в основном вводный характер, анализируются научные представления об оценочных категориях в российском праве; исследуются технико-юридические формы проявления неопределенности в праве; выделяются наиболее существенные признаки, формулируется определение, проводится классификация оценочных категорий.

В первом параграфе первой главы *«Генезис понятия «оценочная категория» в российском праве»* исследуется развитие научных представлений об оценочных категориях в теории российского права в дореволюционный, советский и современный периоды.

Отмечается, что в научной литературе дореволюционного периода сложилось негативное отношение к «каучуковым параграфам». Авторы обращались к «обобщенным юридическим понятиям» лишь при исследовании вопроса о свободе судейского усмотрения. Однако это явилось первым этапом в исследовании оценочно-понятийной проблематики, которая получила широкое развитие в советский период в трудах В.Н. Кудрявцева, Я.М. Брайнина, Т.В. Кашаниной, М.И. Ковалева, А.В. Наумова и других авторов.

В современной юридической литературе исследуются проблемы законодательного формулирования и правоприменения норм, содержащих указанные выражения, их конкретизации и толкования.

Диссертант акцентирует внимание на преемственности положения о двойственной правовой природе оценочных категорий. Подчеркивается, что в работах публично-правовой направленности авторы высказываются за сокращение их количества, цивилисты, напротив, обосновывают необходимость и целесообразность их использования в праве. Отсюда делается вывод о необходимости выявления особенностей применения оценочных категорий в частном и публичном праве.

Анализируются различные подходы к наименованию оценочных выражений и, основываясь на том, что категории отличаются от понятия большей степенью общности, более высоким уровнем абстракции, автор приходит к выводу о категориальном статусе оценочных выражений.

Во втором параграфе первой главы *«Оценочные категории как форма проявления неопределенности в праве»* анализируется такое технико-юридическое свойство права, как неопределенность – своего рода исток оценочных категорий.

Опираясь на позиции правоведов (Н.А. Власенко, Ю.А. Тихомирова, Т.Н. Назаренко), диссертант анализирует антиномичные категории «определенность» (формальная определенность) и «неопределенность». Негативная неопределенность – следствие несовпадения формы права и воли законодателя, это результат неточного, неполного и непоследовательного (дефектного) закрепления и реализации в праве воли законодателя. Положение правовой неопределенности в негативном смысле неоднократно признавалось недопустимым Конституционным Судом Российской Федерации. В противном случае не исключено неограниченное усмотрение в правоприменительной практике, неизбежно ведущее к произволу¹.

Применяя абстрактный способ формулирования нормы права, законодатель сознательно включает в правовые тексты неопределенные формулировки, в частности оценочные категории, с целью обеспечения индивидуализированного подхода при рассмотрении правовых казусов.

---

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 г. № 11-П и от 11 нояб. 2003 г. № 16-П; от 13 дек. 2001 г. № 16-П; от 17 июня 2004 г. № 12-П.

Конституционный Суд Российской Федерации обращал внимание на то обстоятельство, что использование законодателем оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций².

Автор обращает внимание на то, что формальная определенность и правовая неопределенность находятся в диалектическом единстве, поэтому данные состояния относительны, и грани между ними условны. Переход одного в другое совершается непрерывно и подчас незаметно, в том числе с помощью оценочных категорий. Например, категории разумности, добросовестности, справедливости, используемые в российском законодательстве, способствуют на практике устранению пробелов в праве, то есть преодолению неопределенности в негативном смысле³.

Связующим звеном между неопределенностью и определенностью как правовыми феноменами выступает также конкретизация. Правотворческая конкретизация направлена на создание четких (недвусмысленных) юридических норм. Правоприменительная конкретизация выражается в процедуре определения содержания оценочной категории и установления факта её применимости к конкретному случаю (И.Н. Сенякин, А.Э. Арзуманян).

В третьем параграфе первой главы *«Понятие, признаки, виды оценочных категорий»* диссертант осуществляет комплексный анализ признаков оценочной категории и приходит к выводу, что применение оценочной категории требует уяснения ее содержания; а также правовой оценки возможности использования в конкретной ситуации и конкретизации с учетом определяющих критериев.

Содержание оценочных категорий не раскрывается в нормах законодательства, а выявляется в процессе правоприменительной деятельности на основе усмотрения и в значительной степени зависит от уровня

---

² Постановление Конституционного Суда от 30 июня 2011 г. № 14-П; определения Конституционного Суда от 21 февр. 2008 г. № 120-О-О; от 19 марта 2009 г. № 231-О-О; от 2 апр. 2009 г. № 484-О-П.

³ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 24 сент. 2010 г. по делу № А19-12297/03; определение Московского городского суда от 2 февр. 2012 г. по делу № 33-506.

правосознания применяющего субъекта, развития общества и юридической мысли.

Подводя итоги рассмотрению особенностей оценочных категорий и не претендуя на полноту охвата всех сторон этого сложного феномена, автор определяет понятие и проводит развернутую классификацию оценочных категорий.

Вторая глава **«Место и роль нравственно-правовых оценочных категорий в системе российского права»** посвящена исследованию понятия, видов, функциональной роли, особенностей применения в частном и публичном праве нравственно-правовых оценочных категорий.

В первом параграфе второй главы *«Нравственно-правовые оценочные категории: понятие, особенности, классификация и функции»* автор отмечает, что в качестве одной из объективных причин имплементации в правовое пространство оценочных категорий выступает органическое взаимодействие права и морали, обуславливающее нравственное содержание права. Представляется вполне обоснованным выделение в самостоятельный вид нравственно-правовых оценочных категорий на основании выраженного нравственного аспекта в их содержании, что значительно усиливает их специфику как предельно широких по смыслу и содержанию категорий.

Исследование нравственно-правовых оценочных категорий может быть осуществлено в рамках позитивистского, естественно-правового, социологического, аксиологического подходов, каждый из которых задает конкретный вектор научного поиска. Естественно-правовая доктрина позволяет раскрыть нравственную природу оценочных категорий через призму взаимодействия права и морали. Исследование нравственно-правовых оценочных категорий с точки зрения позитивистского подхода способствует определению форм их законодательного закрепления.

Социологический подход нацеливает на исследование укорененности нравственно-правовых категорий в общественном сознании, их реального действия с точки зрения эффективности, что в конечном итоге позволяет сформировать наиболее адекватные средства правового регулирования.

С позиции аксиологической методологии раскрывается сущность нравственно-правовых оценочных категорий в ценностном ключе. Как критерий ценности нравственные оценочные категории в праве имеют свою специфику. Они не только регулируют общественные отношения, но и оказывают значительное воспитательное воздействие, способствуя совершенствованию общественных отношений, выработке духовных ориентиров и нравственных императивов в обществе.

Диссертант выделил особенности нравственно-правовых оценочных категорий: они характеризуются большей степенью абстрактности и обобщенности, чем иные оценочные категории; имеют ярко выраженный аксиологический характер; критерии нравственно-правовых оценочных категорий вырабатываются судебной практикой; содержание нравственно-правовых оценочных категорий определяется в процессе их применения и в значительной степени зависит от субъективного фактора (мировоззрения, правового и нравственного сознания, культуры правоприменителя).

В диссертации подчеркивается, что включение данного вида оценочных категорий в текст нормативных актов обуславливает повышенные требования к нравственному сознанию правоприменителя. При этом обращается внимание на то, что ценности в праве обусловлены социокультурным контекстом в целом, поэтому судебское мировоззрение со временем изменяется.

Автором проведена развернутая классификация нравственно-правовых оценочных категорий, позволяющая выявить особенности и степень их распространенности в российском законодательстве. Диссертант выделяет их виды: а) нравственно-правовые оценочные категории, закрепленные в нормативно-правовых, корпоративных и иных актах; б) нравственно-правовые оценочные категории, закрепленные в Конституции РФ («уважение»); федеральных конституционных законах («честно»⁴); федеральных законах («добропорядочность»⁵); содержащиеся в подзаконных актах («стремление к

---

⁴ Статья 10 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

⁵ Статья 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

правде и справедливости»⁶); региональных законах («нравственность государственных служащих»⁷); региональных подзаконных актах («взаимопонимание»⁸); муниципальных нормативных актах («внимательность и доброжелательность»⁹); в) нравственно-правовые оценочные категории, выраженные в форме принципа, презумпции, общей оговорки; г) сложносоставные и простые нравственно-правовые оценочные категории; д) нравственно-правовые оценочные категории, оцениваемые лицами, не наделенными властными полномочиями и применяемые властными субъектами; е) неопределенные и относительно-определенные; ж) имеющие официальное, доктринальное или обывательское толкование.

Нравственно-правовые оценочные категории выполняют в системе российского права ряд функций: законодательной экономии, прогностическую, функцию гибкости правового регулирования, функцию обеспечения доступности понимания правовых норм, функцию обеспечения пределов судебного усмотрения, регулятивную функцию, воспитательно-стимулирующую функцию, ориентационную функцию, функцию осуществления индивидуального поднормативного регулирования.

Особое внимание обращено на значимость функции сглаживания противоречий между правом и моралью. Данные нормативно-ценностные системы связаны друг с другом содержательно, исторически и логически. Формулируя ту или иную норму права, содержащую в себе нравственно-правовую категорию, законодатель должен определить оптимальное сочетание нравственного и правового в регулировании общественных отношений. Нормы

---

⁶ Указ Президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

⁷ Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Саратовской области: Закон Саратовской области от 31 мая 2011 г. № 55-ЗСО: принят Саратовской областной Думой 24 мая 2011 г. URL: <http://zako.prost.ru/content/regional/58/1279001>

⁸ Постановление Правительства Ленинградской области от 12 марта 2012 г. № 71 «О долгосрочной целевой программе «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Ленинградской области на 2012–2014 годы» // Вестник Правительства Ленинградской области. 2012. № 46.

⁹ Кодекс этики и служебного поведения муниципальных служащих администрации города Перми: утв. распоряжением администрации г. Перми от 22 марта 2011 г. № 37-р. URL: <http://gorodperm.ru/structure/main/control/laws/>

права должны закреплять и защищать моральные устои и нравственные ценности общества. Такие оценочные категории, как добросовестность, разумность, справедливость являются признаком взаимопроникновения права и морали, выступают ориентиром должного поведения.

В диссертации сформулировано определение *нравственно-правовой оценочной категории* – абстрактного законодательного положения, имеющего социально-ценностную сущность и гуманистическую направленность, не определенного исчерпывающим образом в нормативно-правовом акте, конкретизируемого в соответствии с критериями, выработанными в процессе юридической практики, на основании нравственного и юридического сознания правоприменяющего субъекта.

Во втором параграфе второй главы *«Особенности применения оценочных категорий в публичном и частном праве»* автор подчеркивает, что степень проникновения нравственно-правовых оценочных категорий в нормы различных отраслей права неодинакова, так же как неодинакова степень взаимодействия права и морали в целом. Это объясняется тем, что общественные отношения частноправового и публично-правового характера требуют различных способов и методов регулирования. Включение их в текст законов осуществляется в рамках общей гуманизации российского законодательства, позволяет отобразить явления этического характера.

Особую значимость нравственно-правовые оценочные категории добросовестности, разумности, справедливости приобретают при определении пределов субъективного права (п. 2 ст. 6 ГК РФ). Оценочные категории: «беспристрастность» (ст. 25 УПК), «справедливость» (ст. 226.9, 297, 332, 389.9, 389.28 УПК РФ), «несправедливость» (ст. 389.15, 389.18 УПК РФ), «добросовестность» (ст. 35 ГПК РФ и ст. 41 АПК РФ) – позволяют насыщать процессуальные нормы нравственным содержанием, что влияет на сознание и взаимоотношения участников судопроизводства.

В диссертации обращается внимание на то, что в настоящее время принцип недопустимости злоупотребления правом применяется как в частных, так публичных (налоговое право) отраслях права на основании актов высших

судебных инстанций (постановление Конституционного Суда РФ от 24 января 2002 г. № 3-П).

Там, где категория добросовестности не закреплена законодательно, она выработана и фиксируется путем многократного применения судебной практикой (постановлением Конституционного Суда РФ от 12 октября 1998 г. № 24-П введена презумпция добросовестности налогоплательщика, которая в настоящее время широко применяется).

Данное обстоятельство, по мнению диссертанта, свидетельствует о целесообразности и необходимости использования нравственно-правовых оценочных категорий в регулировании как частноправовых, так и публично-правовых отношений. Тем не менее делается вывод о том, что в большей степени нравственно-правовые оценочные категории применяются в отраслях частного права, а их адресатами являются как государственные органы, так и частные лица (физические и юридические), институты гражданского общества.

В третьем параграфе второй главы *«Содержание и значение нравственно-правовых оценочных категорий»* подробно исследуется содержание категорий разумности, добросовестности и справедливости.

Отмечается, что действие субъекта признается разумным, если будет отвечать следующим условиям. Во-первых, лицо должно быть дееспособным, понимать значение своих действий и иметь правомочия на их совершение. Во-вторых, лицо должно принимать свои решения, проявляя достаточную степень внимательности и осмотрительности, справедливо учитывая интересы обеих сторон. В-третьих, данные действия не должны быть направлены на нарушение прав, охраняемых законом интересов других лиц.

Добросовестность следует понимать как систему представлений о поведении субъектов, соответствующем нравственным принципам и моральным нормам. Добросовестность субъектов правоотношений оценивается с позиции общепринятой морали, системы нравственных ценностей общества. Нравственное поведение соответствует представлениям о добре, признается добросовестным; безнравственное поведение отражает представление о зле и является недобросовестным. К добросовестному поведению относится

правомерное поведение и противоправное поведение в случае признания его таковым обычаем, законом, судебной практикой.

В правовой сфере справедливость носит четкий и формально определенный характер, обеспечена государственным принуждением. Вся правовая система служит средством выражения справедливости, ее охраны и защиты. В праве справедливость имеет нормативно-оценочный характер и реализуется через требование соразмерности, разумной и обоснованной дифференциации объема прав, льгот, гарантий, которые предоставляются отдельным категориям граждан; требование ясности и определенности правовых норм; требование обоснованности изменений, вносимых в действующее законодательство.

Анализ критериев применения нравственно-правовой оценочной категории справедливости осуществляется на примере реализации норм Гражданского кодекса об определении размера компенсации морального вреда. Автор акцентирует внимание на то, что усмотрение суда является необходимым элементом при определении размера компенсации морального вреда, так как практически невозможно точно оценить глубину страданий человека. Субъект правоприменения дает оценку тем или иным деяниям на основе своих представлений, сформированных под влиянием нравственных установок общества о справедливом и несправедливом. Требование справедливости в данном случае реализуется через такие понятия, как равенство, соразмерность, адекватное соотношение вреда и воздаяния.

Подводя итоги, автор обосновывает тезис о том, что суть понятий «добросовестность», «разумность», «справедливость» относится к области морали и вытекают из нравственного осознания субъектом своего поведения. Осмысление содержания этих понятий привело соискателя к выводу о необходимости законодательного закрепления общих критериев разумности, добросовестности, справедливости, которые затем конкретизируются в возможных действиях участников правоотношений.

В третьей главе **«Эффективность применения нравственно-правовых оценочных категорий»** анализируется роль нравственно-правовых оценочных

категорий с точки зрения юридической техники и особенностей их функционирования в условиях построения гражданского общества.

В первом параграфе третьей главы *«Нравственно-правовые оценочные категории и юридическая техника»* диссертант исследует вопрос об эффективности применения изучаемых категорий. При этом он исходит из общепринятого теоретического положения о том, что эффективность правового регулирования представляет собой отношение между целью и его результатом. Одно из направлений её обеспечения – создание четких норм права.

Правовые нормы с оценочными выражениями занимают особое место в механизме правового регулирования. При конструировании нравственно-правовых оценочных категорий законодатель использует понятия морали, являющиеся основным инструментарием науки этики.

Важно правильно определить внешнюю форму выражения нравственно-правовой оценочной категории. Законодатель выбирает для этой цели презумпцию (презумпция достоверности сведений – п. 5 ст. 1262, п. 8 ст. 1452 ГК РФ), принцип (принцип справедливости – ст. 6 УК РФ; ст. 34 ЗК РФ; принцип разумности – ст. 5 СК РФ; ст. 602 ГК РФ; принцип добровольности – ст. 1 СК РФ), общие оговорки (основы нравственности – ст. 169 ГК РФ).

Проблема фиксации оценочных категорий является не только юридической, но и лингвистической. При конструировании правовой нормы законодатель использует такие средства выражения мысли, как слова, словосочетания, грамматические формы. Простые нравственно-правовые оценочные категории могут быть выражены в нетипичном нормативном предписании; содержаться в дефинитивной норме («разумно» – ст. 284 КТМ РФ), включены в разные элементы нормы права. Например, справедливость может быть выражена в диспозиции (ч. 2 ст. 297 УПК РФ; ст. 343 КТМ РФ) и в санкции правовой нормы (размер морального вреда определяется судом с учетом разумности и справедливости (ст. 1101 ГК РФ)). Категория «добросовестность» употребляется в диспозициях правовых норм при установлении требований к исполнению определенных обязанностей

(ст. 41 АПК РФ). Простая оценочная категория «разумный срок» закреплена в ч. 3 ст. 6.1. АПК РФ; ч. 1 ст. 242.2 БК РФ).

Сложносоставные оценочные категории используются и в гипотезах («степень заботливости и осмотрительности» – ст. 401, п. 2 ч. 2 ст. 451 ГК РФ), и в диспозициях правовых норм («разумная заботливость» – ст. 375 ГК РФ). Нравственно-правовые оценочные категории с негативным оттенком включены в нормы-дефиниции. Например, «недобросовестная конкуренция» – п. 9 ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»; «недостоверная реклама» – ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе».

В настоящее время необходимо выработать и законодательно закрепить правила правотворческого формулирования оценочных категорий. В связи с этим автор считает необходимым принятие Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» с включением в него правил правотворческого формулирования оценочных категорий, прежде всего нравственно-правовых.

Диссертант аргументирует необходимость законодательного закрепления проведения научно-лингвистической экспертизы проектов нормативных правовых актов, в которые включены нравственно-правовые оценочные категории.

Во втором параграфе третьей главы *«Роль правоприменителя в контексте употребления оценочных категорий»* автор исходит из того, что результат правоприменительной деятельности во многом обусловлен уровнем нравственно-правового сознания самого правоприменителя.

Субъекты правоприменительной деятельности можно подразделить на две группы: субъекты, наделенные государственно-властными полномочиями (правоохранительные, судебные органы и должностные лица); субъекты, которым государством делегированы властно-организующие полномочия по определенному кругу вопросов (органы местного самоуправления, третейские суды, медиаторы, государственные корпорации, саморегулируемые организации).

Диссертант отмечает, что применение правовых норм с оценочными категориями реализуется в режиме усмотрения, необходимым компонентом которого выступает оценка. Он носит ситуативный характер, сопряжен с необходимостью толкования. При применении нормы, включающей оценочную категорию, осуществляется индивидуальное правовое регулирование. Правоприменительная деятельность формируется под влиянием правового и морального сознания, системы нравственных ценностей правоприменяющего субъекта, уровня его профессиональной подготовки, судебной практики.

В третьем параграфе третьей главы *«Возрастание роли оценочных категорий в условиях формирования гражданского общества»* автор подчеркивает, что в настоящее время значительно расширился круг субъектов применения права, объем общественных отношений, опосредуемых дозволительным типом правового регулирования, который связан с закреплением в праве гражданских свобод, с правом на выбор средств достижения цели. Дозволительный тип правового регулирования характеризуется особым сочетанием всех используемых в правовом регулировании методов и средств, в том числе нравственно-правовых оценочных категорий. Отмечается актуальность вопроса о соотношении централизованного и децентрализованного методов регулирования. Децентрализованное, диспозитивное регулирование характеризуется отношениями координации, при этом правомерному поведению субъектов придается конститутивное юридическое значение. Метод децентрализованного (автономного) регулирования построен на относительно самостоятельном и свободном (но в рамках закона) регулировании равноправными субъектами своего поведения, на согласовании, координации их интересов, рассчитан на их конструктивное взаимодействие, предполагает поиск компромиссов, взаимовыгодных решений.

Субъектами применения нравственно-правовых оценочных категорий выступают саморегулируемые организации (например, в случае выявления соответствия поведения арбитражного управляющего требованию «добросовестности»); третейские суды (в случае применения правовых норм,

содержащих нравственно-правовые оценочные категории при разрешении спора).

Соискатель подчеркивает, что в условиях увеличения объема оценочных категорий в законодательстве, расширения круга субъектов применения права, а также ввиду сложности правового регулирования «с участием» оценочных категорий и режима усмотрения возрастает потребность в профессиональной подготовке правоприменителей в вузах, а также через систему повышения квалификации и получения дополнительного образования.

В процессе обучения особый упор следует делать на нравственное воспитание будущих юристов, которым в перспективе придется «расшифровывать» оценочные категории и решать, что справедливо, а что несправедливо. Такие нравственные требования к судье, как честность, добросовестность, неподкупность, чувство долга и совести содержатся в профессиональном кодексе (Кодексе судейской этики), а также подкреплены в достаточной мере нормами российского законодательства.

В **заключении** подводятся итоги проведенного диссертационного исследования, формулируются основные выводы.

Основные положения и результаты проведенного исследования отражены в научных публикациях автора.

***Научные статьи, опубликованные
в ведущих рецензируемых журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ***

1. *Ряпина А.С.* Оценочные категории как прием юридической техники // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Челябинск: Изд-во ФГБОУ ВПО «Южно-уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет), 2011. № 40 (257). С. 25–29 (0,5 п.л.).

2. *Ряпина А.С.* Оценочные категории в праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. № 2(84). С. 134–138 (0,4 п.л.).

3. *Ряпина А.С.* Роль правоприменителя в контексте употребления оценочных категорий // Вестник Поволжской академии государственной службы. Саратов: Изд-во «Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина», 2012. № 2 (31). С. 100–104 (0,4 п.л.).

Публикации в иных изданиях

4. *Ряпина А.С.* Оценочные категории: историко-правовой аспект // Молодая наука стран СНГ: вопросы теории и практики: материалы Междунар. науч.-правовой конф. Волгоград: Региональный центр социально-экономических и политических исследований «Общественное содействие», 2010. С.140-144 (0,3 п.л.).

5. *Ряпина А.С.* Оценочные категории как проявление неопределенности в праве // Развитие современного региона: перекрестки науки и практики: сб. науч. статей. Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2011. Вып. 4. С. 77–80 (0,26 п.л.).

6. *Ряпина А.С.* Взаимодействие частных и публичных интересов: актуальные проблемы экономики и права // Материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О.Ю. Бакаевой. Саратов: ИЦ ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет», 2011. С. 147-149. (0,26 п.л.).

7. *Ряпина А.С.* Разумность как оценочная категория права // Право и его реализация в XXI веке: сб. науч. трудов / Междунар. науч.-практ. конф., посвященная 80-летию Саратовской государственной юридической академии, Саратов, 29–30 сентября 2011 г.: в 2 ч. / под общ. ред. С.Н. Туманова. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. Ч. 2. С. 343 (0,2 п.л.).

8. *Ряпина А.С.* Особенности функционирования оценочных категорий в публичном и частном праве // Современная юриспруденция: тенденции развития: материалы междунар. заочной науч.-практ. конф. (10 января 2012 г.). Новосибирск: ЭКОР–книга, 2012. С. 7–10 (0,4 п.л.).

9. *Ряпина А.С., Цыбулевская О.И.* Оценочные категории и некоторые проблемы юридической практики // Юридическая наука в правовом поле

России: ценностные ориентиры и перспективы развития: Муромцевские чтения: материалы XII Междунар. науч. конф. Москва, 5 апреля 2012 г. / под ред. Н.И. Архиповой, С.В. Тимофеева. М.: РГГУ, 2012. С. 51–60 (0,8 / 0,4 п.л.).

10. *Ряпина А.С., Подгорная Ю.А.* Техничко-юридические проблемы нормотворческого формулирования оценочных понятий // Юридическая техника. Нижний Новгород: Изд-во «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 2012. № 6. С. 435-441 (0,8 / 0,5 п.л.).